

*Г.Н. Шапошников**

ЭПИДЕМИИ НА УРАЛЕ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В статье дан обзор эпидемической ситуации на Урале в период гражданской войны. Даны основные направления и характеристика мобилизационным мерам местных органов власти по борьбе с масштабными острозаразными заболеваниями. Автор выделил три этапа развития эпидемической ситуации в крае в период 1915-1924 гг.

Ключевые слова: гражданская война, тиф, холера, дизентерия, эпидемии, эпидемические ситуации.

Gennadi N. Shaposhnikov

URAL EPIDEMIC DURING THE CIVIL WAR PERIOD

The article provides an overview of the epidemic situation in the Urals during the civil war. The main directions and characteristics of mobilization measures of local authorities to combat large-scale acute infectious diseases are given. The author has identified three stages in the development of the epidemic situation in the region in the period 1915-1924.

Keywords: civil war, typhus, cholera, dysentery, epidemics, epidemic situations.

Гражданская война заметно ухудшила санитарно-эпидемиологическую ситуацию в России. «Королем» инфекций оставалась нозологическая форма тифов. Уже в 1918 г. было зарегистрировано 141,6 тыс. больных сыпным тифом и 16,6 тыс. – возвратным, в 1919 г. – 22240,8 тыс. и 227,9 тыс. соответственно. В 1920 г. количество больных тифом неуклонно росло: 2667, 5 тыс. и 1031,6 тыс. По неполным данным, в России в 1918–1922 гг. только этими двумя видами тифа переболело более 9,7 млн. человек [70 лет советского здравоохранения. 1987: 22].

Советские исследователи традиционно связывали распространение инфекционных заболеваний с действиями белых. В отечественную медицинскую и историческую литературу этот тезис ввел Н.А. Семаш-

Шапошников Геннадий Николаевич, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, экономики и правопедения Уральского государственного медицинского университета; 620028, Россия, г. Екатеринбург, ул. Репина, д. 3.

Shaposhnikov Gennadi Nikolaevich, Doctor of History, Head of the Department of History, Economics and Law of Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia.

E-mail: history@usma.ru

© Шапошников Г. Н., 2019

ко, который еще в 1920 г. писал, что в армиях А.В. Колчака и А.И. Дутова до 80% состава оказалось инфицировано тифом, при отступлении белые оставляли больных, создавая тем самым очаги инфекций [Семашко: 11]. В свою очередь, в белоэмигрантской литературе в эпидемиях обвиняли большевизм. Писалось о том, что бойцы Красной армии видели, что врачи не сочувствовали советской власти и, якобы, давали бойцам не «выздоровливающее лекарство», а лекарство смерти: «красные бойцы уезжали в лазареты с наганами для того, чтобы и на фронте медицины изжить недостатки» [Морозова 2017 URL].

На наш взгляд, искать виновников и разносчиков эпидемий в воюющей стране некорректно. Отметим только одно: разносчиками инфекционных заболеваний являлись обе воюющие армии. Первые случаи заболевания тифом эпидемического характера на Северном Кавказе, Дону и Украине появились в самом начале 1918 г. во время демобилизации армии. К лету 1918 г. тиф уже распространился и на обывателей.

Безусловно, сводить причины резкого ухудшения эпидемической ситуации в стране только к военным действиям и передвижениям армейских масс также не стоит. Как образно отметил историк И.В. Нарский, вся страна была охвачена эпидемиями, которые свободно перекатывались, не встречая препятствий на своем пути. Невиданный размах этого социально-биологического явления историк объяснял резким ухудшением условий существования, разрушением, несовершенством санитарных сооружений городов, низкой санитарной культурой населения, топливным и продовольственными кризисами, наконец, неблагоприятным эмоциональным фоном и высокой концентрацией стрессовых состояний – вот неполный перечень причин, которые превратили революционную Россию в гремучую смесь, взрывающаяся вспышками заболеваний [Нарский 2001: 128, 130, 135-136].

Поскольку основными путями распространения инфекций стали пути сообщений, то в условиях т.н. «эшелонной войны» разносчиками инфекционных заболеваний являлись обе воюющие стороны и потоки беженцев. Выяснить вопрос, какая из воюющих сторон в большей степени виновна в инфицировании края по имеющейся документальной базе, невозможно.

В ходе Гражданской войны трансибирская магистраль стала путем распространения инфекций на Урале и в Сибири. Через Самаро-челябинскую дистанцию трансибирской железнодорожной магистрали инфекционные заболевания быстро распространились по всей Челябинской губернии, а эпицентрами стали крупные города. На горожан Южного Урала приходилось более половины всех заболевших. На первом месте по заболеваниям стояли тиф, затем следовали холера и дизентерия. В 1920 г. на Южном Урале, по неполным сведениям, переболело различными видами тифов более 60 тыс. человек. Бичом Южного Урала в это время оставались и венерические заболевания [Соколов 1990: 12].

В Пермской губернии, по данным И. Н. Нарского, в 1913 г. было зафиксировано 794 случаев тифа, в 1917 г. – уже 1169, в 1920 – 10327. Рост в 13 раз.

Борьба с эпидемиями стала одной из важнейших задач для советской власти. Летом – осенью 1919 г. советские органы здравоохранения в губерниях, уездах и волостях края создавались заново, они были слабы и имели крайне ограниченные возможности даже для борьбы с голодом. В этих условиях местные власти прибегли к чрезвычайным мерам. Прежде всего, в освобожденных от белых губерниях Урала, губернские и уездные отделы здравоохранения создали чрезвычайные органы по борьбе с эпидемиями: чекатифы (чрезвычайные комиссии по борьбе с тифом) и чекахолы (чрезвычайные комиссии по борьбе с холерой). Они объединяли все лечебные заведения гражданского, военного и железнодорожного ведомств. Помимо этих мер, чрезвычайные комиссии проводили жесткие мобилизационные меры по борьбе с инфекционными болезнями.

В частности, во всех губерниях края были проведены мобилизации медицинского персонала для организации противоэпидемических мер. Врачи, зубные техники, санитары, невзирая на классовую принадлежность или службу в белых армиях, направлялись по путевкам чекатифов в инфекционные бараки и отделения лечебных учреждений, инфекционные отряды, эвакупункты на станциях железных дорог. Проводились реквизиции белья у населения. В порядке общей трудовой повинности население принимало участие в вывозе мусора, уборке нечистот. По решениям чекатифов, местная власть и силовые структуры (ЧК, милиция, ревкомы и т.д.) привлекали население на подвоз дров и продовольствия к больницам, к вывозу трупов и погребению умерших. Рытье больших братских могил оказалось затратным делом. В целях экономии трупы стали кремировать.

По распоряжениям чрезвычайных комиссий и горздравов на всех крупных железнодорожных станциях были открыты эвакупункты, которые следили за санитарной обработкой пассажиров и военнослужащих. Контингенты всех воинских эшелонов подлежали обязательной помывке, им выдавалось чистое белье, грязное подлежало санитарной обработке. Железнодорожные составы перед отправлением и по прибытию на конечную станцию подвергались дезинфекции. Красноармейцам делались прививки против тифа, холеры, оспопрививание. Уникальный случай в истории железных дорог региона произошел в ноябре 1919 г.: чтобы предотвратить распространение сыпного тифа по железным дорогам, на линиях Челябинск – Пермь, Челябинск – Уфа, Пермь – Екатеринбург и некоторых других на четыре месяца было прекращено пассажирское движение [Селезнева 1997: 86].

Вышеперечисленные меры дали определенный эффект. К весне – лету 1920 г. на Урале наблюдалось улучшение эпидемической обстанов-

ки, снижение количества заболевших и умерших от инфекционных заболеваний. К сожалению, передышка оказалась недолгой. В 1921 г. в стране началась новая волна инфекционных заболеваний, которая перекрыла масштабы 1920 г. Так, а Пермской губернии в 1922 г. заболеваемость только тифами выросла в 2 раза в сравнении с 1920 г., а в Уфимской за один год (с июня 1921 по июль 1922 гг.) количество больных различными видами тифов выросло в 20 раз. Смертность от инфекций в Малой Башкирии оставалась одной из самой высоких на Урале. В первую очередь это было связано с тяжелейшим социально-экономическим кризисом после окончания военных действий в регионе и голодом 1921 г.

Для борьбы с эпидемиями уральские власти вновь прибегли к чрезвычайным мерам. Добавим, что уральские медики уже имели богатый опыт по борьбе с эпидемиями. К концу 1923 г. инфекционные заболевания пошли на убыль.

В заключение отметим, что, несмотря на хаотичность возникновения и распространения эпидемий, можно выделить три этапа развития эпидемической ситуации в крае:

– первый проходил в 1915-1917 гг. В ходе мировой войны в крае были зафиксированы первые массовые случаи инфекционных заболеваний. Их распространение было связано с миграционными потоками беженцев. Местные власти и, особенно земства, принимали меры по борьбе с ними и держали эпидемическую ситуацию под контролем. Эти болезни даже в ходе революции 1917 г. носили локальный характер;

– второй этап проходил в 1918-1920 гг., когда на Урале началась гражданская война. Инфекционные заболевания приняли необратимый характер, тиф, холера, дизентерия переросли в эпидемии по всему региону. Потребовались чрезвычайные, мобилизационные усилия власти, чтобы развернуть борьбу с ними. К середине 1920 г. стали проявляться первые результаты этих усилий, эпидемическая обстановка заметно улучшилась;

– третий этап проходил в конце 1921 – начале 1923 гг. В это время в результате социально-экономического кризиса и голода 1921 г. на Урале вновь наблюдаются масштабные инфекционные заболевания. Борьба с эпидемиями в этот период оказалась более успешной, т.к. Урал в 1921-1922 гг. находился вне зоны боевых действий и у властей оказалось больше ресурсов для борьбы с заболеваниями. В 1923-1924 гг. наблюдалось динамичное снижение инфекционных заболеваний [Уральское хозяйство в цифрах 1925: 76-77].

Список источников и литературы

70 лет советского здравоохранения 1987 – 70 лет советского здравоохранения. 1917–1987. М.: Медицина, 1987.

- Кулагина 1990** – Кулагина А.А. Становление здравоохранения в Башкирии 1917–1941 гг. Краткий исторический очерк. Уфа, 1990.
- Морозова 2017** – Морозова О.М. Тифозная вошь в солдатской шинели: о влиянии естественно-природных факторов на ход и исход Гражданской войны в России. URL: <http://www.relga.ru/Environment/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main%3Ftextid%3D3424%26level1%3Dmain%26level2%3Darticles> (дата обращения: 26.06.2017).
- Нарский 2001** – Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: будни и население Урала в 1917–1922 гг. М.: РОСПЭН, 2001.
- Селезнева 1997** – Селезнева В.Т. Очерки истории медицины Пермской губернии. Пермь: Пермская государственная медицинская академия, 1997.
- Семашко 1920** – Семашко Н.А. Политика и санитария // Известия Наркомата здравоохранения. 1920. № 1-2.
- Соколов 1970** – Соколов Д.К., Алексеев П.С., Еремин Г.Ф. Становление охраны здоровья на Южном Урале. Челябинск: Южно-уральское книжное издательство, 1970.
- Уральское хозяйство в цифрах 1925** – Уральское хозяйство в цифрах: Краткий статистический справочник. Свердловск, 1925.

References

- 70 let sovetского zdravoochranenija 1987** – 70 let sovetского zdravoochranenija. 1917–1987. M.: Medicina, 1987.
- Kulagina 1990** – Kulagina A.A. Stanovlenie zdravoochranenija v Bashkirii 1917–1941 gg. Kratkij istoricheskij ocherk. Ufa, 1990.
- Morozova 2017** – Morozova O.M. Tifoznaja vosh' v soldatskoj shineli: o vlijanii estestvenno-prirodnih faktorov na hod i ishod Grazhdanskoj vojny v Rossii. URL: <http://www.relga.ru/Environment/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main%3Ftextid%3D3424%26level1%3Dmain%26level2%3Darticles>. (data obrashhenija: 26.06.2017).
- Narskij 2001** – Narskij I.V. Zhizn' v katastrofe: budni i naselenie Urala v 1917–1922 gg. M.: ROSPEJN, 2001.
- Selezneva 1997** – Selezneva V.T. Ocherki istorii mediciny Permskoj gubernii. Perm': Permskaja gosudarstvennaja medicinskaja akademija, 1997.
- Semashko 1920** – Semashko N.A. Politika i sanitarija // Izvestija Narkomata zdravoochranenija. 1920. № 1-2.
- Sokolov 1970** – Sokolov D.K., Alekseev R.S., Eremin G.F. Stanovlenie ohrany zdorov'ja na Juzhnom Urале. Cheljabinsk: Juzhno-ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1970.
- Ural'skoe hozjajstvo v cifrah 1925** – Ural'skoe hozjajstvo v cifrah: Kratkij statisticheskij spravochnik. Sverdlovsk, 1925.